

Позиция декларанта и таможенного органа в выборе метода определения таможенной стоимости импортных товаров

А.А. Сладкова

ФГБОУ ВО «Тверской государственный университет», г. Тверь

В статье рассматриваются вопросы определения таможенной стоимости импортных товаров. Цель статьи – выявить основные компоненты, включаемые в таможенную стоимость ввозимых товаров, а также условия, оказывающие влияние на выбор метода для определения таможенной стоимости. Научная новизна исследования заключается в обозначении позиции таможенных органов и декларантов в выборе метода для определения таможенной стоимости. По результатам анализа судебной практики установлено, что декларанты в большинстве случаев используют первый метод определения таможенной стоимости, основываясь на внешнеторговых документах, однако таможенные органы применяют резервный метод с учетом ценовой информации на идентичные товары. Обозначены признаки недостоверного определения таможенной стоимости и приведены аргументы, обосновывающие применение метода по сделке с ввозимыми товарами. Определено, что должно быть не только дано документальное подтверждение действительности цены внешнеторговой сделки, но и предоставлен экономический расчет себестоимости товаров, который бы отражал все компоненты, формирующие цену товаров. Исследование преимущественно проводилось методами изучения причинно-следственных связей, а также анализа судебной практики по спорам между декларантами и таможенными органами по вопросу определения таможенной стоимости.

Ключевые слова: внешнеторговые документы, дополнительные начисления к таможенной стоимости, таможенная декларация, таможенная стоимость, таможенные органы.

Каждая товарная партия, перемещаемая через таможенную границу Евразийского экономического союза (далее – ЕАЭС), подлежит таможенному декларированию, в ходе которого декларант заявляет таможенному органу основные сведения о товарах путем подачи электронной таможенной декларации. В ст. 106 Таможенного кодекса Евразийского экономического союза (далее – ТК ЕАЭС) [3] закреплен перечень сведений, подлежащих указанию в таможенной декларации, причем данный перечень является открытым с возможностью дополнения по соответствующему Решению Евразийской экономической комиссии. Основной перечень сведений связан с характеристикой товаров, их стоимостью, количеством и наличием разрешительных

документов, что влияет на применение запретов и ограничений, а также на расчет таможенных платежей, подлежащих уплате. В свою очередь, основой для расчета таможенных платежей является таможенная стоимость.

Правила определения таможенной стоимости товаров, обращающихся в международной торговле, давно сформулированы Всемирной торговой организацией. Согласно положениям Соглашения по применению ст. VII Генерального соглашения по тарифам и торговле 1994 г., в качестве так называемой «цены сделки» подразумевается цена, реально уплаченная или подлежащая уплате за ввезенный товар. В эту цену могут включаться дополнительные расходы покупателя (комиссионные, брокерские расходы, стоимость упаковки и др.) [1].

Следовательно, «главная задача заключается в выяснении того обстоятельства, какую реальную сумму уплатил участник внешнеэкономической деятельности иностранному продавцу и какую величину таможенной стоимости он указал в таможенной декларации» [12, с. 10].

Наднациональное законодательство ЕАЭС гармонизировано в соответствии с положениями международных правовых актов. Согласно п. 1 ст. 39 ТК ЕАЭС таможенной стоимостью ввозимых товаров является стоимость сделки с ними, то есть цена, фактически уплаченная или подлежащая уплате за эти товары при их продаже для вывоза на таможенную территорию ЕАЭС и дополненная начислениями в соответствии со ст. 40 ТК ЕАЭС.

В гл. 5 ТК ЕАЭС закреплен порядок и методы определения таможенной стоимости, также установлена возможность отложенного определения таможенной стоимости товаров и проведения консультаций между таможенным органом и декларантом в целях обоснованного выбора стоимостной основы для определения таможенной стоимости ввозимых товаров. Кроме этого, ст. 25 Федерального закона Российской Федерации от 03.08.2018 г. № 289-ФЗ «О таможенном регулировании в Российской Федерации и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» (далее – ФЗ № 289) [5] предусмотрена возможность получения декларантом предварительного решения по вопросам применения методов определения таможенной стоимости товаров, ввозимых в Российскую Федерацию. Кроме положений ТК ЕАЭС и ФЗ № 289, отношения по определению и контролю таможенной стоимости регулируются решениями наднациональных органов ЕАЭС.

В силу п. 14 ст. 38 ТК ЕАЭС таможенная стоимость товаров определяется декларантом. Однако ст. 313 ТК ЕАЭС наделяет таможенные органы контрольными полномочиями по проверке правильности определения и заявления таможенной стоимости товаров. Таможенные органы уполномочены проверить выбор и примененный

метод определения таможенной стоимости товаров, структуру и величину таможенной стоимости товаров, документальное подтверждение сведений о таможенной стоимости товаров.

Декларанты в большинстве случаев применяют первый метод – метод по сделке с ввозимыми товарами, а таможенные органы в силу наличия у них базы средних цен практически на все товары, обращающиеся в международной торговле, склоняются к резервному методу. В данном аспекте стоит отметить, что существует несколько граф таможенной декларации (далее – ДТ), отражающих стоимость перемещаемых товаров. Так, в графе 42 ДТ «Цена товара» указывается контрактная (фактурная, инвойсовая) цена товара, выраженная в валюте контракта. В графе 45 ДТ «Таможенная стоимость» указывается стоимость декларируемого товара в валюте государства – члена ЕАЭС, таможенному органу которого подается ДТ, рассчитанная по одному из шести методов с учетом дополнительных начислений. Существует также графа 46 «Статистическая стоимость», которая нужна для ведения базы данных таможенных органов с целью формирования средних цен на каждый вид продукции, выражается она в долларах США. На день подачи декларации происходит перерасчет контрактной стоимости в таможенную стоимость в рублях. Также требуется заполнить декларацию таможенной стоимости (далее – ДТС), в которой будут фиксироваться подробности определения таможенной стоимости, особенно в части включения дополнительных начислений.

Несмотря на установленный перечень дополнительных начислений, учитываемых при формировании таможенной стоимости, получается, что в каждом конкретном случае необходимо учитывать расходы и обладать пакетом подтверждающих документов. Причастность дополнительных начислений к таможенной стоимости решается в рамках выбранного метода определения таможенной стоимости.

Решением Коллегии Евразийской экономической комиссии от 20.12.2012 г. № 283 были утверждены «Правила применения метода определения таможенной стоимости товаров по стоимости сделки с ввозимыми товарами (метод 1)». В п. 8 данных Правил указано, что метод 1 применим в том случае, если возможно определить в стоимостном выражении сумму, подлежащую перечислению продавцу ввозимых товаров, и сделать соответствующее дополнительное начисление к цене, фактически уплаченной или подлежащей уплате [4].

Исходя из таможенной практики, дополнительными начислениями чаще всего признаются расходы по упаковке, страховке, транспортировке, погрузке, перегрузке груза, произведенные на территории иностранного государства. Данная категория расходов суммируется с контрактной стоимостью для образования таможенной стоимости, но с учетом выбранных сторонами внешнеторговой сделки базиса поставки ИНКОТЕРМС [6]. Например, в контракте может

использоваться такая формулировка, как: «количество товара и цены устанавливаются на каждую товарную партию в отдельном Приложении». Также при согласовании цены учитываются расходы по транспортировке, страхованию груза, о которых свидетельствуют выбранный контрагентами базис поставки. Базис поставки – это конкретный термин ИНКОТЕРМС. Например, пункт внешнеторгового контракта может выглядит так: «В цену Товара согласно условиям EXW Стамбул, Турция или на заводе-производителя товара (Incoterms-2020) включены стоимость упаковки, маркировки товара, документации к товару, погрузки в транспортное средство, предоставляемое покупателем, а также оформления международной товарно-транспортной накладной (CMR)». Это означает, что по базису EXW у продавца минимальные затраты, а все расходы, главным образом по транспортировке, возложены на покупателя. Данное обстоятельство определяет тот факт, что в контрактную цену не заложены эти расходы и она не будет высокой, как, например, при базисе группы D, где транспортировку до места нахождения покупателя осуществляет и оплачивает продавец, поэтому эти расходы уже им включены в контрактную стоимость. Данные сведения также важны для таможенного декларирования.

В рамках проведения контроля таможенной стоимости таможенные органы руководствуются установленными в Решении Коллегии ЕЭК от 27.03.2018 № 42 «Об особенностях проведения таможенного контроля таможенной стоимости товаров, ввозимых на таможенную территорию Евразийского экономического союза» признаками недостоверного определения таможенной стоимости товаров, а именно:

- а) выявление несоответствия сведений, указанных в таможенной декларации сведениям в иных сопроводительных документах, либо сведениям, полученным из информационных систем таможенных органов;
- б) выявление более низкой цены ввозимых товаров по сравнению с ценой идентичных или однородных товаров при сопоставимых условиях их ввоза;
- в) выявление более низкой цены ввозимых товаров по сравнению с ценой идентичных или однородных товаров, определенной в соответствии с информацией о биржевых котировках, биржевых индексах, ценах аукционов, информацией из ценовых каталогов;
- г) выявление более низкой цены ввозимых товаров по сравнению с ценой компонентов, из которых произведены ввозимые товары;
- д) наличие взаимосвязи продавца и покупателя ввозимых товаров в сочетании с более низкой ценой ввозимых товаров по сравнению с ценой идентичных или однородных товаров, продажа и покупка которых осуществлялись независимыми продавцом и покупателем;
- е) наличие оснований полагать, что структура таможенной стоимости ввозимых товаров не соблюдена (например, к цене,

фактически уплаченной или подлежащей уплате за ввозимые товары, не добавлены либо добавлены не в полном объеме лицензионные и иные подобные платежи за использование объектов интеллектуальной собственности, расходы на перевозку товаров, расходы на страхование и т. п.) [3].

Исходя из материалов таможенной практики первое обстоятельство обычно связывают с расхождением сведений, содержащихся в товаросопроводительной документации (инвойс, экспортная декларация, упаковочный лист, товарно-транспортная накладная и др.).

В силу того, что таможенные органы являются правоохранительными органами, они имеют широкий круг полномочий по поиску и анализу внешнеторговой документации в целях установления фактических сведений о перемещаемых через таможенную границу ЕАЭС товарах. Таможенные органы, в первую очередь, обращаются к декларанту с запросом дополнительных документов и сведений, а затем уже в банк, через который осуществлялись международные расчеты, к иностранному производителю товаров либо таможенным службам иностранных государств. В рамках проведения выездной проверки таможенные органы также могут получать сведения при осуществлении оперативно-разыскных мероприятий (далее – ОРМ). Например, «в ходе проведения ОРМ на складе и в офисе декларанта был изъят жесткий диск, на котором находились документы (инвойсы, упаковочные листы), относящиеся к рассматриваемой внешнеэкономической сделке. Было установлено, что фактическая стоимость проверяемых товаров значительно выше стоимости, заявленной при совершении таможенных операций по таможенному декларированию. Сведения в инвойсах совпадают со сведениями, заявленными в проверяемых ДТ, за исключением стоимости товара» [8].

Следующим типичным нарушением в части выявленного занижения таможенной стоимости может быть неподтверждение скидки. Например, «в спецификации к внешнеторговому контракту цена товара составляет 330 000,00 китайских юаней за 1 самосвал. Однако дополнительным соглашением к спецификации продавец снизил цену товара до 328 000,00 китайских юаней за 1 самосвал. Определить, на основании чего Продавцом представлена скидка, не представляется возможным. Какие-либо пояснения, а также подтверждающие документы декларантом не представлены. В ответ на запрос таможни, декларант в письме представил пояснения, что по поставке товаров, задекларированных по ДТ документы, отражающие процесс согласования между Продавцом и Покупателем стоимости товара, в связи с первоначальной обоюдной договоренностью, отсутствуют. Прайс-листами, периода май–июнь 2021 г. не располагает. Также выписка со счетов, ведомость банковского контроля, карточки счетов, акт сверки взаиморасчетов содержали разные цифры о стоимости оплаченных товаров, в связи с чем таможенный орган

пришел к выводу о том, что избранный декларантом метод определения таможенной стоимости по стоимости сделки с ввозимыми товарами, предусмотренный ст. 39 ТК ЕАЭС, не может быть использован для определения таможенной стоимости рассматриваемых товаров» [9].

Е.Ю. Сидорова и А.А. Артемьев указывают, что при рассмотрении споров, связанных с правильностью выбора и применения метода определения таможенной стоимости, следует учитывать, что декларанту должна быть предоставлена установленная законодательством возможность представить дополнительные документы, сведения и пояснения, касающиеся заявленных сведений о таможенной стоимости товаров. Если декларант не воспользовался таким правом, таможенный орган определяет таможенную стоимость тем методом, для применения которого у таможенного органа имеются необходимые документы и сведения [13, с. 717–718].

Как отмечалось выше, таможенные органы чаще обращаются к шестому – резервному методу, например: «при проведении сравнительного анализа было установлено, что в сопоставимый период времени на таможенную территорию ЕАЭС другими участниками ВЭД на сопоставимых условиях поставки были ввезены однородные товары (вино виноградное натуральное ординарное тихое столовое сухое, в тетрапаках емкостью 1,0 л, красное и белое, сод. эт. сп. 10,5 % об., без сод. сах, г/у н/у), произведенные в Италии, по более высоким ценам – индекс таможенной стоимости (далее – ИТС) 1,00 - 1,66 долл. США/л. При этом ИТС товаров, представленных ООО "Вино он-лайн АГ" для совершения таможенных операций по рассматриваемой товарной поставке, составляет 0,76 долл. США/л.» [10]. В таком случае декларанту необходимо предоставить документальный расчет себестоимости товаров, который бы отражал все компоненты, формирующие закупочную цену товаров, чем и подтверждается более низкая стоимость ввозимого товара по сравнению с аналогичным товаром других производителей.

Для подтверждения стоимости товара по методу сделки с ввозимыми товарами декларант может предоставить прайс-листы продавца/производителя, но необходимо, чтобы такие прайс-листы продавца/производителя были выставлены широкому кругу лиц (публичная оферта), а также предоставить сведения, где они опубликованы в открытом доступе. Например, «в целях подтверждения сведений, заявленных в части таможенной стоимости товаров, ввозимых на таможенную территорию ЕАЭС по контракту, декларантом представлен прайс-лист изготовителя "CAVIRO S.C.A.". Таможенный орган посчитал, что представленный прайс-лист "CAVIRO S.C.A." нельзя рассматривать как публичную оферту, выставленную широкому кругу лиц, так как он выставлен изготовителем конкретно в адрес Покупателя – ООО "Вино он-лайн АГ". Однако судебные инстанции данное

предположение отвергают, ссылаясь на то, что в рамках договорных отношений между итальянским производителем "CAVIRO S.C.A." и российским покупателем ООО "Вино он-лайн АГ" обоснованно предоставление прайс-листа поставщиком именно в адрес ООО "Вино он-лайн АГ", а не выставление публичной оферты широкому кругу лиц, поскольку иных участников в договорных отношениях между "CAVIRO S.C.A." и ООО "Вино он-лайн АГ" не предусмотрено. Равно как в самом договоре не прописано, что цены будут идентичны ценам для иных третьих лиц. В самом же договоре в п. 2 прямо закреплено, что цены указываются в Приложении № 1 к Контракту, а Дополнительным соглашением № 4 были введены позиции и стоимость декларируемого товара» [10].

В ответ на требование таможенного органа о предоставлении ценовой информации, выставляемой неопределенному кругу лиц, могут последовать возражения о том, что указанные сведения представляют собой коммерческую тайну производителя, которую он не обязан раскрывать. Одним из документов, подтверждающих и реальную, и свершившуюся оплату, может быть экспортная декларация, но она должна быть переведена на русский язык и заверена нотариусом.

Однако стремление таможенного органа использовать резервный метод при наличии сомнений в действительности заявленной декларантом стоимости ограничивается разъяснениями Верховного Суда РФ. Так, в п. 10 Постановления Верховного Суда РФ от 26.11.2019 г. № 49 «О некоторых вопросах, возникающих в судебной практике в связи с вступлением в силу Таможенного кодекса Евразийского экономического союза» указано, что в случае документального подтверждения контрактной цены за единицу товара, а также учтенных дополнительных расходов, таможенный орган не может отклонить заявленную декларантом таможенную стоимость лишь по мотиву ее несоответствия уровню в сравнении с ценами на однородные (идентичные) ввозимые товары или ее отличия от уровня цен, установившегося во внутренней торговле» [8]. При этом таможенный орган должен привести конкретные параметры сравниваемой продукции – это, в первую очередь, условия ее поставки, страна происхождения и отправления.

Как отмечено в судебном решении Арбитражного суда Тверской области, «ценовая информация, использованная таможенным органом при принятии оспариваемого решения, не сопоставлена с конкретным товаром и условиями осуществляющей обществом сделки (контракта), а именно – отличался базис поставки, код ТН ВЭД и страна отправления. Однако ст. 42 ТК ЕАЭС установлено, что при определении таможенной стоимости ввозимых товаров используется стоимость сделки с однородными товарами, проданными на том же коммерческом уровне и по существу в том же количестве, что и оцениваемые товары. Так, для сравнения по спорной ДТ были взяты данные из другой ДТ, но сведения

не совпадали по стране отправления, базису поставки и классификационному коду товара. Например, по спорной ДТ страна отправления была Китай и базис поставки FOB свободно на борту судна *Shanghai*, а в сравниваемой ДТ – Эстония и условия поставки СРТ Москва» [11].

Суды отмечают, что в случае «отсутствия у таможенного органа правовых оснований для отклонения стоимости товара, согласованной сторонами в контракте, подтвержденной инвойсом поставщика и фактической оплатой данного инвойса, только на основании имеющихся у таможенного органа данных о более высоких ценах на идентичные товары, таможенным органом грубо нарушается принцип свободы договора и не учитываются конкурентные условия гражданского оборота, исходя из которых и определяется стоимость товара между различными хозяйствующими субъектами» [10].

Таким образом, при расхождении контрактной цены со средними ценами из базы данных таможенные органы запрашивают бухгалтерскую отчетность, свидетельствующую о дальнейшей реализации (оприходовании) идентичных товаров в рамках одного контракта по прошлым поставкам, экспортную декларацию из страны вывоза товара, аналитические материалы касательно ценообразования данной категории товаров на мировом рынке, а также калькуляцию цен на данный товар на внутреннем рынке РФ.

Как замечает А.А. Фокина, «суды исходят из того, что сведения, влияющие на структуру таможенной стоимости, обязательно должны быть количественно определенными, подтвержденными, сопоставимыми между собой относительно каждой партии товара и однозначно свидетельствовать об исполнении сделки в соответствии с условиями внешнеэкономического контракта. Документы, представленные в подтверждение факта оплаты, должны позволить декларанту доказать, а таможенному органу – признать подтвержденным факт оплаты товара. Однако в настоящее время в целях обхода экономических санкций и запретов денежных переводов, участники ВЭД вынуждены использовать схему переводов не напрямую своим контрагентам, а через третьих лиц – торговые дома в дружественных странах, что также является основанием для проявления дискреционных полномочий таможенных органов» [14, с. 36].

Таким образом, в качестве алгоритма по обоснованию применения метода по сделке с ввозимыми товарами в целях определения таможенной стоимости можно привести следующие аргументы:

1. Согласование условий сделки во внешнеторговых и транспортных документах, сопровождающих товар, а также документальное подтверждение реально уплаченной цены, например наличие экспортной декларации страны вывоза, предоставленной с надлежащим образом заверенным переводом на русский язык.

2. Подтверждение скидки, особенно если снизилась цена, первоначально установленная в контракте.

3. Обоснование структуры таможенной стоимости:

– в зависимости от базиса поставки: совпадение базиса во внешнеторговом контракте и всех сопутствующих документах. Если базис в контракте не совпадает с инвойсом, то, возможно, изменение базиса было закреплено в дополнительном соглашении к контракту;

– в случае дополнительных начислений: документально подтвердить и полно раскрыть виды оказываемых услуг и производимых операций на территории иностранного государства. Например, в целях подтверждения «расходов, связанных с обработкой груза на складе в Латвии, установлено, что счет был выставлен за следующие услуги: заполнение CMR; таможенное оформление; пломбирование автотранспорта; погрузка механизированная; маркировка акцизных товаров. Указанная стоимость услуг была учтена ООО "Вино он-лайн АГ" и оплачена согласно поручению на перевод иностранной валюты в пользу компании SIA LAROTS» [10].

4. При запросе дополнительных документов и сведений со стороны таможенных органов декларант должен быть готовым документально заверить и произвести расчет себестоимости товаров, который бы отражал все компоненты, формирующие закупочную цену товара. Отдельное уточнение требует прайс-лист, которой должен быть не направленного действия на конкретного покупателя, а для широкого круга потребителей.

Несмотря на правовое закрепление понятия таможенной стоимости и методов ее определения, перечня дополнительных начислений, признаков недостоверного определения таможенной стоимости товаров, указанных на уровне ЕЭК, а также обобщение судебной практики посредством дачи разъяснений Верховным Судом РФ, в спорах, возникающих между декларантами и таможенными органами, требуется экономическое обоснование действительности цены перемещаемых товаров.

Таможенные органы наделены полномочиями по проверке и принятию юридически значимых решений в отношении сведений, заявленных в таможенной декларации. Со стороны таможенных органов возникают вопросы о корректности выбранного метода определения таможенной стоимости и учета всех структурных элементов таможенной стоимости. Для определения таможенной стоимости участники ВЭД в большинстве случаев используют первый метод по сделке с ввозимыми товарами, при котором как раз обосновывают свой расчет и документально его подтверждают. Таможенные органы используют резервный метод, исходя из информации, содержащейся в ценовых источниках. Со стороны таможенных органов изучению подвергается информация по ценообразованию контрактной цены и фактическое

наличие или отсутствие дополнительных расходов, которые были или могли быть включены в таможенную стоимость. Добросовестный декларант сможет обосновать правильность выбора первого метода при должном документальном подтверждении и экономическом анализе соответствия условий сделки и банковских, расчетных (платежных) документов. Однако даже в силу широких полномочий таможенные органы не могут основывать свой выбор в пользу резервного метода только с учетом расхождения цены контракта с ценой из базы данных. Судебные инстанции отмечают свободу договора между продавцом и покупателем по согласованию стоимости товара, при том что в условиях рыночной экономики не только ценовой фактор является конкурентным преимуществом.

Список литературы

1. Соглашение ВТО от 15.04.1994 г. «Соглашение по применению статьи VII Генерального соглашения по тарифам и торговле 1994 года» [Электронный ресурс]. URL: <https://www.alta.ru/tamdoc/94bn0006/?ysclid=md7risxpk1787223017> (дата обращения: 10.10.2025).
2. Таможенный кодекс Евразийского экономического союза (ред. от 29.05.2019 г.) (приложение № 1 к Договору о Таможенном кодексе Евразийского экономического союза) // СПС «КонсультантПлюс».
3. Решение Коллегии ЕЭК от 27.03.2018 г. № 42 «Об особенностях проведения таможенного контроля таможенной стоимости товаров, ввозимых на таможенную территорию Евразийского экономического союза» // СПС «КонсультантПлюс».
4. Решение Коллегии Евразийской экономической комиссии от 20.12.2012 г. № 283 «О применении метода определения таможенной стоимости товаров по стоимости сделки с ввозимыми товарами (метод 1)» // СПС «КонсультантПлюс».
5. Федеральный закон Российской Федерации от 03.08.2018 г. № 289-ФЗ (ред. от 28.12.2024 г.) «О таможенном регулировании в Российской Федерации и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» // СПС «КонсультантПлюс».
6. Международные правила толкования торговых терминов «Инкотермс 2000» // СПС «КонсультантПлюс».
7. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 26.11.2019 г. № 49 «О некоторых вопросах, возникающих в судебной практике в связи с вступлением в силу Таможенного кодекса Евразийского экономического союза» // СПС «КонсультантПлюс».
8. Постановление Арбитражного суда Дальневосточного округа от 17.01.2025 г. № Ф03-5372/2024 по делу № А51-12543/2023 // СПС «КонсультантПлюс».
9. Постановление Арбитражного суда Московского округа от 23.10.2024 г. № Ф05-23340/2024 по делу № А40-261545/2023 // СПС «КонсультантПлюс».

10. Постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 30.09.2020 г. № 09АП-41800/2020 по делу № А40-34338/2020 // СПС «КонсультантПлюс».
11. Решение Арбитражного суда Тверской области от 29 сентября 2020 года по делу № А66-8210/2020. URL: <https://kad.arbitr.ru/Card/f4b0f148-1588-4e0e-9ce8-970bd827fde8>
12. Новиков В.Е., Новиков С.В. Таможенная стоимость как категория рынка импортера // Вестник Российской таможенной академии. 2024. № 3 (68). С. 9–17.
13. Сидорова Е.Ю., Артемьев А.А. Развитие системы таможенного контроля и декларирования таможенной стоимости товаров // Национальные интересы: приоритеты и безопасность. 2022. Т. 18. № 4 (409). С. 709–726.
14. Фокина А.А. Оплата за товары, поставленные в рамках внешнеторгового контракта, как критерий достоверности определения таможенной стоимости ввозимых товаров // Экономическое правосудие на Дальнем Востоке России. 2024. № 2 (33). С. 33–38.

Об авторе:

СЛАДКОВА Алена Александровна – кандидат философских наук, доцент кафедры экологического права и правового обеспечения профессиональной деятельности ФГБОУ ВО «Тверской государственный университет» (170100, г. Тверь, ул. Желябова, 33), SPIN-код: 4410-8106, e-mail: Sladkova-AA@tversu.ru

Violation of official discipline as a reason dismissal from service in the customs authorities

A.A. Sladkova

Tver State University, Tver

The article discusses the issues of determining the customs value of imported goods. The purpose of the article is to identify the main components included in the customs value of imported goods, as well as the conditions that influence the choice of the method for determining the customs value. The scientific novelty of the study lies in identifying the position of customs authorities and declarants in choosing the method for determining the customs value. Based on the analysis of judicial practice, it was found that declarants mostly use the first method for determining the customs value based on foreign trade documents, but customs authorities use the reserve method based on price information for identical goods. The article identifies the signs of an incorrect determination of the customs value and provides arguments justifying the use of the transaction-based method for imported goods. It is determined that there must be not only documentary evidence of the validity of the foreign trade transaction price, but also an estimate.

Keywords: foreign trade documents, additional charges for customs value, customs declaration, customs value, and customs authorities.

About author:

SLADKOVA Aljona – PhD in Philosophy, associate professor of subdepartment of environmental law and legal support of professional activity of the Law Department of the Tver State University (170100, Tver, Zhelyabova st., 33), SPIN-код: 4410-8106, e-mail: Sladkova.AA@tversu.ru

Сладкова А.А. Позиция декларанта и таможенного органа в выборе метода определения таможенной стоимости импортных товаров // Вестник ТвГУ. Серия: Право. 2025. № 4 (84). С. 95–106.

Статья поступила в редакцию 10.11.2025 г.

Подписана в печать 10.12.2025 г.